

Чжуан Хуайян был с тем же выражением лица, что и прежде, и несмотря на громкие аплодисменты, его руки были низко опущены, а улыбка - ласковой.

Казалось, что он и не заметил смущенное выражение лица Гу Юньсяня позади него, и не заметил деликатную и странную атмосферу на трибуне. После того, как аплодисменты стихли, он продолжил: - Пришло время для манёвра.

Окинув взглядом площадь, он, наконец, остановил свой взгляд на последней шеренге людей, равнодушно произнеся: - Я хочу еще раз напомнить вам, что первый манёвр после поступления в Академию очень важен для вас. Это может повлиять на ваше окончательное достижение в нашей Академии. Поэтому, все, пожалуйста, старайтесь изо всех сил, чтобы заработать лучшее место в манёвре. А теперь я расскажу вам, как будет проводиться этот манёвр.

Чжуан Хуайян указал на юг и продолжил: - В двух километрах к югу от того места, где вы стоите, есть большой лабиринт. Пересеките его, и вы увидите лес. Затем пройдите весь путь на восток вдоль леса. Учителя и я будем ждать вас у бассейна на краю леса. Я привезу с собой школьный автобус на пятьдесят мест, и первые пятьдесят из тех, кто туда доберется, будут моими учениками до следующего маневра. Я буду отвечать за каждого своего ученика.

На площади поднялся шум.

Громкий шум пронесся над всеми в одно мгновение.

Хотя большинство первокурсников имели приблизительное представление о первом манёвре, то, что сказал Чжуан Хуайян, всё ещё вызвало большой переполох среди студентов.

Первые пятьдесят из тех, кто добрался до бассейна, смогут быть учениками Чжуан Хуаяна.

Это просто решало разделение классов других студентов.

Эти пятьдесят учеников должны были находиться в классе под личным руководством директора Чжуан Хуаяна.

Он не был уверен, что эти пятьдесят человек сделают самое большое достижение в будущем, но он был уверен, что они будут самыми выдающимися среди всех первокурсников.

Они были либо сильнее, либо умнее других, либо им просто везло...

У каждого из них были свои достоинства.

Более того, большинство выпускников с отличной успеваемостью через три года пришли бы из класса, возглавляемого Чжуан Хуаяном.

Небесная Академия будет проводить манёвр каждые три месяца, и класс Чжуан Хуаяна всегда будет держать пятьдесят студентов.

В каждом маневре он выбирал только пятьдесят лучших учеников, чтобы они были его собственными учениками. Если кто-то из них потеряет своё место во время маневра, они потеряют свою квалификацию, чтобы быть его учениками и будут переведены в другие классы.

Никто не мог отрицать, что если бы кто-то мог войти в класс Чжуан Хуаяна в первом входном маневре, он или она получили бы преимущество над студентами в других классах.

Как один из десяти лучших экспертов в штате Чжунчжоу, то, чему Чжуан Хуайян учил своих учеников, было бы гораздо полезнее, чем то, что учили другие учителя, не говоря уже о том, что другие учителя, которые отвечали за этот класс, были лучшими в Академии.

Не будет преувеличением сказать, что этот класс был основным классом Академии.

Хотя манёвр, который проводился каждые три месяца, давал студентам других классов шанс войти в основной класс, с течением времени преимущество студентов в основном классе становилось все больше и больше, а шанс для других студентов войти в него становился все меньше и меньше. Никто не хотел остаться позади, столкнувшись с первым шансом войти в основной класс.

Разговоры среди студентов становились всё громче, глаза у всех стали бешеными.

Голос Чжуан Хуаяна разнесся по всему залу с трибуны.

- Следующие пять часов будут вашим временем маневра, и когда он закончится, те, кто не доберется до назначенного места в течение этого времени, будут вычтены пятьдесят кредитов. Первый, кто сделает это, получит восемьдесят кредитов, второй-десятый - пятьдесят кредитов, а одиннадцатый-пятидесятый - тридцать кредитов. Те, кто прибудет позже их, не получают и не теряют никаких кредитов.

- Вы можете объединиться с другими по желанию, но убедитесь, что в вашей команде не более десяти человек. После того, как вы войдете в лабиринт, вы не получите никакого снабжения, и вы можете свободно передвигаться, мешать и нападать на других, только вы не можете никого убить в этом маневре, понятно?

- Понятно!

Первокурсники громко отвечали с разными выражениями на лицах.

- Черт, этот старик действительно хладнокровен. Он только сказал, что мы не можем убивать других, но не упомянул, что мы не можем ранить других. - пробормотал Ли Байтянь,

коснувшись своего носа, стоя среди первокурсников последней линии.

Ли Тяньлань улыбнулся его словам, погруженная в свои мысли.

Слова Чжуан Хуаяна были очень информативны. Не говоря уже о том, насколько запутанным было единственное требование, которое Ли Байтянь развенчал, или насколько заманчивыми были кредиты, которые будут присуждены студентам основного класса, слов "свободно передвигаться, мешать и нападать на других" было достаточно, чтобы оставить первокурсников настороженными.

Слова Чжуан Хуаяна говорили им, что никому нельзя доверять, кроме себя.

- У него злой мотив.

Нин Цяньчэн глубоко вздохнул, прежде чем продолжить холодным тоном: - Очевидно, он хочет, чтобы мы сражались и были настороже друг против друга. В таком случае, независимо от того, насколько умело мы будем обучены, мы будем одинокими, не смеющими доверять другим, мало знающими о командной работе, и даже если мы сможем играть роль в обществе после окончания школы, это ограничено.

- Тем не менее, команда с их членами, доверяющими друг другу, будет командой наибольшего доверия и взаимопонимания.

Ли Тяньлань вмешался с улыбкой. Он прищурил глаза, уставившись на Чанчэн Нин и Ли Байтянь с глубоким чувством внутри них. - Эй вы двое, вы всё ещё хотите жить со мной?

- Конечно, хочу. - не задумываясь, ответил Нин Цяньчэн.

- Я тоже.

Ли Байтянь улыбнулся и добавил: - С нашей нынешней силой мы, безусловно, можем попасть в первую десятку.

- Тогда давай начнём прямо сейчас. - Ли Тяньлань предложил это с улыбкой. Когда он был ребёнком, Ли Хунхэ однажды сказал ему, что нужно доверять другим, но не полностью.

Поскольку человек пришёл из тьмы, ему потребовалось много мужества, чтобы доверять другим. Он должен был быть очень смелым, но осторожным, чтобы принять такое решение. Он всегда был благоразумен по отношению к другим, но на этот раз, столкнувшись с Ли Байтяном и Нин Цяньчэном, он почувствовал, что они не подведут его, если он действительно доверится им.

Ли Байтянь ответил ему и поднял глаза на трибуну, обнаружив, что с трибуны исчезли не только Чжуан Хуайян, Гу Юнься, Цинь Кэ, но и другие руководители академии.

Очевидно, маневр начался до того, как кто-то официально объявил о нём.

- Группа ублюдков.

Ли Байтянь громко выругался. - Поехали!

Первокурсники на площади разошлись, но все направились на юг.

Таким образом, Ли Тяньлань, Ли Байтянь и Нин Цяньчэн, которые были в последней линии, теперь стали передней линией группы.

Среди толпы в нескольких метрах позади них грациозно двигались вперед две эффектные девушки, стоя в нескольких рядах от них.

Воздух, окружавший двух девушек, был наполнен благоуханием. Каждый, кто проходил мимо них, подсознательно бросал на них несколько взглядов, как бы торопливо они ни двигались.

Девочки были примерно одного возраста, на вид лет восемнадцати. Они обе были изящны, но имели разные ауры.

Девушка справа была хорошенькой. Хотя она не была непревзойденной красавицей, она выглядела нежной и милой, как девушка из скромной семьи. Ее глаза были ясными и яркими, когда она с любопытством наблюдала за окружающими.

- Сестра, давай двигаться быстрее.

Прелестная девушка взяла своего спутника за руку и сказала ясным голосом:

- Ускоренная ходьба не заставит нас раньше прибыть к месту назначения при таком маневре. Ты что-нибудь знаешь о лабиринте впереди нас, Циньян? Я слышала, что старший Юй был в близких отношениях с директором Чжуан. Старший Юй сообщил тебе что-нибудь об этом? - с улыбкой спросила другая девушка, которую звали сестрой Юэтун. Даже с самой критической точки зрения она была совершенной красавицей, не похожей ни на что в мире.

Её красота была абсолютной, экстремальной, яркой и агрессивной. Каждое её движение могло привлечь внимание окружающих.

Она выглядела невинной, но обладала слабым очарованием и очарованием, которые другие не

могли игнорировать. Она выглядела более привлекательной, чем фея, когда шла, становясь центром всеобщего внимания.

В этот момент слабая улыбка на ее лице ослепила не только ближайших студентов, но и Ю Цин Янь, которая была такой же девушкой, как и она.

- Сестра, ты такая красивая.

Юй Цин Ян крепче сжала руку Юэтуна и сказала с восхищением:

- Ты маленький льстец, не пытайся увести мои мысли в сторону.

Ван Юэтун просияла от удовольствия и погладила голову Юй Циняня, выглядя ещё более оживленной.

- Нет, я ничего не говорила.

Юй Цин Янь честно покачала головой и продолжила мягким голосом: - Дедушка ничего не говорил мне о маневре, кроме того, что я должна усердно учиться и больше наблюдать.

Она замолчала и больше ничего не говорила. На самом деле, Юй Дунлай также сказал ей, чтобы она больше связывалась с Ли Тяньланем, но это не имело никакого отношения к лабиринту.

С текучим взглядом её глаз, Ван Юэтун выглядела еще более блестящей и очаровательной. - Это правда, что мы должны наблюдать. Этот манёвр совсем не прост. Подожди и посмотри, у тех, кто идет впереди и входит в лабиринт первым, может быть худший конец. Поэтому нам незачем торопиться. Нам лучше войти в лабиринт последними.

- Неужели?

Юй Цинянь посмотрела на Ван Юэтуна озадаченным и милым взглядом.

Ван Юэтун улыбнулась и не ответила ей, продолжая двигаться. Она небрежно оглядела идущих впереди людей, которые, возможно, были самыми невезучими среди них.

И тут она заметила худую фигуру.

Она была немного удивлена и ещё раз внимательно посмотрела на двух людей, идущих рядом с фигурой.

В её глазах эти три человека стояли перед толпой.

Худая фигура шла слева от троих, и Ван Юэтун тоже увидела знакомую фигуру справа.

Между двумя людьми, не выдающаяся фигура шла вперед твердыми шагами.

- Это брат Ли.

Юй Цинъянь посмотрела на Ван Юэтун и спросила:

- Брат Ли? Ты его знаешь?

- С улыбкой спросила Ван Юэтун, не поворачивая головы.

- Да, это ли Тяньлань. Мой дедушка сказал мне больше общаться с ним. Ты тоже его знаешь?

Юй Цин Ян кивнула и ответила, не задумываясь:

- Я его не знаю, но знаю тех двоих, что были с ним. Похоже, что твой брат ли не простой человек, поскольку он может ходить с двумя из десяти лучших молодых экспертов.

Улыбка Ван Юэтун стала шире, и на её лице появились две ямочки, ошеломляющие, как самая красивая сцена Небесной Академии.

- Давай пойдем туда и посмотрим.

Ван Юэтун провела рукой по Юй Цинъянь и пошла быстрее.

Они были всё ближе к Ли Тяньланю.

Смех Ли Байтяня звучал преувеличенно и героически. - Я убью любого, кто посмеет встать на моем пути.

- Тяньлань, какое оружие ты используешь? Голыми руками? Если у тебя нет подходящего оружия, я могу его дать. Не стесняйся сказать мне, какое оружие ты предпочитаешь. Пьяница Чэн использует меч, и я тоже. Ты тоже должен использовать меч. Тогда мы будем "три мечника", разве это не звучит впечатляюще? Или мы должны назвать нас "три клоуна", это будет ещё более впечатляюще, не так ли? Ха-ха.

У Ван Юэтун было странное выражение лица, когда она услышала эти слова.

Юй Цинъянь посмотрела ошарашено на этих троих.

В это время нежный голос Ли Тяньланя эхом отозвался...

- У меня есть собственное оружие.

- Какого рода оружие? Покажи мне, пожалуйста.

- Небрежно спросил Ли Байтянь и продолжил: - Не скрывай его от нас. Нам всё равно придется использовать его позже. Покажи мне.

Уголок рта Ван Юэтуна дёрнулся, и она заскрежетала белоснежными зубами.

- Я не скрывал его. Просто так удобней носить его с собой.

Ответил Ли Тяньлань улыбкой. Он взмахнул руками, и в его руке появился серебряный металлический стержень.

Под любопытными глазами Ван Юэтун, Ли Тяньлань помахал им.

Казалось, что в воздухе ревёт ветер.

Металлический стержень, прекрасно удерживаемый его рукой, внезапно вытянулся в серебряное копьё длиной более двух метров, пронзив воздух.

Лезвия наконечника копья были расширены в левую и правую стороны, и по его телу струился серебристый свет, делая его ещё более мощным и властным.

Ясные глаза Ван Юэтун были полны света, когда она увидела его.

Кроме неё, все ученики поблизости смотрели на копьё сверкающими глазами.

- О боже мой!

Внимательно наблюдая за копьём, Ли Байтянь несколько секунд молчал, прежде чем выкрикнуть взвинченным голосом: - Тяньлань, и это твоя алебарда?

- ...

Ли Тяньлань был ошеломлён, и через несколько секунд он сердито ответил:

- Будь ты проклят.

<http://tl.rulate.ru/book/20983/619213>